

С того дня, когда я впервые отправился на пробежку, минуло уже двенадцать месяцев. Сейчас мое дыхание работает столь же надежно, как швейцарские часы, и я ничуть не устану, даже пробежав марафон.

На сегодняшней пробежке бегу рядом с Мачи! Вот насколько я стал хорош.

— Слушай, а тебе не кажется, что они нас травят? — спрашиваю бегущую рядом девушку о том, что меня занимало меня в последнее время.

Мачи пожимает плечами. — Вполне возможно. Иначе как объяснить, что у новеньких всегда болит живот?

— Знаешь, у меня даже теория сформировалась...

— ?

— Ты не замечала, что в лазарет, как правило, попадают именно те, кто набирает себе на поднос самые вкусные блюда?

— Ну, допустим. И что? — не поняла девушка.

— Выглядит так, словно блюда имеют разную степень ядовитости. То есть те, кто любит вкусно покушать получают наибольшую дозу яда.

— Нуу... — задумчиво протянула Мачи, — Звучит разумно...

Девушка немного замедляется, прежде чем приблизиться к моему уху и прошептать, — Но почему мы тогда до сих пор живы? К тому же, среди детей тоже никто не умирал.

Озираюсь по сторонам, чтобы удостовериться, что никто нас слышит.

Мы с Мачи бежим в самом конце колонны, и, по-хорошему, вокруг никого быть не должно. Но убедиться стоило.

Пододвигаюсь ближе и спрашиваю таким же шепотом. — А с чего ты взяла, что никто не умер?

— Думаешь они это скрывают? — недоверчиво спросила девушка.

— Скорее всего.

Такой вывод, казалось, не приходил ей в голову, и девушка сильно удивилась. И хотя ее вечно холодное лицо, как и всегда, ни о чем не говорит, блеск в глазах выражает все, что мне нужно знать. Мы общаемся уже год, и я отлично научился ее читать. В конце концов, ей всего девять, и независимо от того, насколько развитой для своего возраста она хочет казаться, меня ей не обмануть.

Она явно хочет спросить что-то еще, но я показываю, что этого делать не стоит. Рядом кто-то бежит. Похоже, нас догнал один из детей. Опасно говорить на такие темы, не зная наверняка, кто друг, а кто враг.

Когда наша небольшая пробежка подошла к концу, я запыхался совсем чуть-чуть и быстро восстановил дыхание, даже не используя нен. Теперь, во время бега, его больше не использую. Могу собой гордиться.

Разминаю ноги, копируя такие же движения подруги, — Мачи, ты сейчас свободна?

— Ну да.

— Тогда может поспаррингуемся? У меня сегодня нет пар.

Девушка кивает.

Мы идем в сторону тренировочной площадки. От тренировочной там, по правде говоря, одно название. Такая же часть территории, как и остальные, только без деревьев и травы. Вместо нее насыпали мелкий гравий и песок. Интересно, зачем прикладывать столько усилий. Уверен, создание искусственной территории таких размеров стоило очень дорого.

Вокруг нас куча других детей. Большинство пришло сюда за тем же, за чем и мы, то есть тренироваться. Но есть и такие, кто «просто посмотреть».

А посмотреть есть на что. Например, как часть детей спаррингуется с ножами. Зрелищно и красиво. Им всем уже есть двенадцать, а значит можно. По правилам организации, именно с этого возраста разрешается иметь при себе оружие.

Мы с Мачи просто идем к краю поля, где обычно никого нет.

Становимся друг напротив друга.

Взгляд против воли цепляется за ее розовые волосы. Стрижка в виде чаши их очень портит, и я не могу не думать, что это выглядит глупо.

Говорить ей об этом я, конечно, не буду. Женщинам нужно самим понять, что им идет, а что нет. Может на мой взгляд такие стрижки давно вышли из моды и выглядят не очень, по ее мнению, все может казаться иначе. К тому же я могу ошибаться, все-таки мир НхН совсем не похож на мой.

Но опять же... Выглядит глупо. Вот бы ее нормально подстричь... Уф, просто конфетка получилась бы.

Я, кстати, немного подрос за это время, но Мачи пока только по грудь достаю. Ей ведь девять, так что ничего странного в этом нет. Наоборот, было бы странно, будь я выше.

— Мы начнем или нет?

Ой, блин, что-то я замечтался.

— Ээ, да, извини.

Выхватываю из кармана кусок пластика и подбрасываю его высоко в воздух.

Мы условились, что это будет сигналом к началу боя.

Она смотрит на кусок, который вот-вот упадет на землю.

* тук! *

Атакую первым, резко срываясь вперед и пытаюсь нанести ей сильный удар в живот, но она блокирует его ладонью. Не могу не вздрогнуть, когда она с силой сжимает мою руку, удерживая кулак на месте.

Почувствовав слабость, девушка поворачивает мою руку вправо, стараясь вывернуть запястье, но я следую за ней по пятам и не даю этого сделать.

Не останавливаясь, продолжаю обходить ее полукругом, прежде чем резко подпрыгнуть вверх и обернуть ее руку вокруг шеи, пытаюсь своим весом вывихнуть плечо. Но как только я пробую это сделать, начинаю чувствовать, как Мачи скручивает мышцы. Появляется ощущение, будто я пытаюсь согнуть металл.

— Ну вот, — даже несмотря на то, что я ничего не могу сделать, девушка лишь расстроенно вздыхает, — Ты победил.

— Да неужели?

— Не будь ты таким слабым, точно вывернул бы мне руку. Или даже сломал.

Она все еще стоит и совсем не двигается с места, удерживая меня на весу, как будто для нее это ничего не значит.

Я лишь улыбаюсь. — Нет, Мачи, на этот раз победа твоя. Никаких «не будь» и «точно сделал бы», пожалуйста. Мы спарингуемся прямо сейчас, а не в будущем.

Не то, чтобы я расстраивался от таких поражений. Используй я нэн, это была бы совсем другая история... Но на кой черт? Это же просто тренировка, а не бой на смерть, где каждый мой удар для Мачи стал бы летальным.

Девушке остается только кивнуть. Тогда я с нее слезаю, и отхожу на расстояние, давая принять боевую стойку.

— У тебя, вроде, стоят пары по «убийству». Не пропустишь?

— Да нет. Еще пять часов.

Я просто киваю. Эти четыре часа мы будем заниматься вместе. Потом пойдем обедать, а затем она отправится на занятия, а я продолжу, но уже с нэн.

Нэн - это то, что нужно тренировать постоянно. Буквально тоже самое, что с обычной физкультурой - если нет постоянных тренировок, достигнутый прогресс быстро сходит на нет.

Но это не мой случай. Прогресс у меня просто замечательный, и дистанция, на которую я могу распространять свою ауру, пусть и незначительно, но увеличивается день ото дня.

Сейчас эта дистанция всего метр (~ 3,2 фута), но даже так, она может считаться вполне приличной. Хотя по сравнению с 1-ым из Королевских гвардейцев Неферпиту, чей контроль простирался более чем на 1000 метров, это, конечно, ничто.

И, хотя до Питу мне пока далеко, самоотдача и упорный труд позволили мне продвигаться даже быстрее, чем кто-то вроде Киллуа, чей талант считается уникальным и единственным на десять миллионов!

Помимо труда, свою роль, наверное, сыграла моя взрослая концентрация.

И, что самое главное, из друзей у меня только Мачи, а она куда как поспокойнее будет, чем

тот же Гон, с вечным шилом в пятой точке.

Четыре часа спустя мы с Мачи тяжело дышим и продолжаем драться.

Она подсекает мои ноги, заставляя упасть. Так что единственное, что мне остается - встать на руки и быстро отпрыгнуть назад, делая сальто и красиво приземляясь. Ну, красиво по крайней мере задумывалось. Но Мачи не бездельничает, и бросается мне навстречу, нарушая мой план. Получаю сильный удар в живот и снова улетаю на землю.

Она попыталась повторить этот трюк дважды, но такая боль для меня ничто, так что я спокойно ее игнорирую и хватаю девушку за запястье, а затем провожу бросок из дзюдо, намереваясь бросить ее через плечо. Однако она не поддается и быстро вскакивает, на этот раз прилагая достаточно сил, чтобы...

Щелк!

... чуть не сломать мне руку!

Но прежде, у нее получается, применяю ее собственную технику и предотвращаю перелом, поставив конечность под другим углом.

Девушка заваливается назад и утаскивает меня за собой, схватив за воротник, и мы кубарем катимся по земле. Оказавшись в неудобном положении, я немного смутился, и убрал руки с неположенных мест, прежде чем встать и подать ей здоровую руку. Не тот возраст. Да и Мачи мне как сестра.

— Ауч!

Поднявшись на ноги, я вернул руку на положенное ей место и, хотя было немного больно, травмы удалось избежать. Поворачиваюсь и успокаиваю подругу. — Все в порядке.

Она просто кивает. Будь здесь сторонний наблюдатель, он, возможно, сказал бы, что девушка выглядит холодно, недружелюбно, и ничуть не раскаивается в содеянном.

Но не я. Черта с два, я снова на это не попадусь.

Холодно?... Недружелюбно?

Три раза «Ха»!

Как-то раз, во время спарринга, когда я вывихнул себе плечо... эта «недружелюбная и холодная» так распереживалась, что потом целый день мне покоя не давала, постоянно извиняясь и заталкивая меня в лазарет!

Для детей, которые здесь обучаются, в переломах и травмах может и нет ничего особенного, но только не для Мачи. К ней это почему-то не относится.

Такая беспокойная девушка...

— Ну что, на обед? — спрашиваю, вытрясая набившийся мне за пазуху песок.

— Ага. Хочу куриную грудку.

Хитро смотрю на нее, — А как же яд?

— Да ну его.

— И то правда, — Почистив одежду, направляюсь к кафетерию, увлекая ее за собой. — Тогда закажу себе бараний стейк, гору риса, что-нибудь тушеное, немного свининки, куриные крылышки, отбивную и литр сока.

— Ты... — Девушка смотрит на меня с неподдельным испугом, — Ты уверен?

— Пфхахаха.

— Да ну тебя!!

— Ну, на самом деле, я всегда много ем, так что ничего со мной не случится, даже если я и правда все это закажу.

Через тридцать минут мы закончили есть. Живот подозрительно раздулся и выглядит как воздушный шарик. Смотрю на Мачи, которая выглядит раздраженной, маслянистым взглядом.

— Так и знала, что это произойдет, — меня отчитывают.

Устало качаю головой, прежде чем молитвенно сложить ладошки, — Мачи, милая, мне сейчас так хорошо... Так сытно... Отнесешь меня в мою комнату?...

Она хмурится. — Ни за что. Это повторяется изо дня в день... Снова и снова...

— Маачи... — простонал я, подавляя головокружение, — Это все твоя вина... Ты меня не остановила после второй грудки... Поступи как настоящий мужчина и возьми на себя ответственность!!

— Все, Сабо, ты доигрался...

— Мачи... а если я так помру?! Моя кровь будет в твоих руках!

— Значит туда тебе и дорога.

— Давай, Мачи, не будь такой противной.

— Нет.

Затем она начинает уходить, поэтому мне не остается ничего иного, кроме как применить свой последний козырь. — Я сделаю это, если ты не согласишься.

Она останавливается как вкопанная и разворачивается ко мне, прежде чем неуверенно сказать. — Не могу, или опоздаю на занятия.

Смотрю мимо скучающий взглядом, — А это уже твои проблемы.

Ее глаз дергается от гнева.

— Т-ты... ТЫ-ЫЫ... — девушка срывается на рык, — ЭГОИСТИЧНЫЙ, БЕССОВЕСТНЫЙ ОБЖОРА!

Пожимаю плечами, делаю глубокий вдох, набирая побольше воздуха в легкие, и громко кричу. — УААААААААА! А ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО МАЧИ НЕ-...

Если в этой вселенной и была скорость света, в это мгновение она была окончательно и бесповоротно преодолена, и унижена.

Мой рот оказался безжалостно заткнут, а в лицо повеяло тяжелое дыхание смерти, — Ну хорошо. Ладно. Как скажешь, Сабо. Будь по-твоему. Я сделаю это!!

— Мухехехе.

Злобно улыбаюсь.

Извини, Мачи, но тебе придется пережить это и стать чуточку эмоциональнее. Недолго осталось твоей внутренней цундерке, ведь злобный взрослый в теле ребенка объявил ей тотальную войну!

<http://tl.rulate.ru/book/51599/1317875>